

Заметки о греческих граффити в древнерусских храмах*

А. Ю. Виноградов

Уже давно исследователи отмечали наличие в древнерусских храмах домонгольского периода не только славянских, но и греческих граффити, однако до последнего времени они не становились предметом специального изучения. Совсем недавно вышли две работы, в которых рассматриваются греческие граффити Софии Киевской, однако они не лишены серьёзных недостатков (см. ниже). Греческие же граффити в других храмах вообще практически не изучались и остаются зачастую неизвестны исследователям. В дальнейшем мы даём небольшой очерк греческих граффити в древнерусских храмах, ограничиваясь, прежде всего, теми, которые отступают от стандартных формул (типа «Господи, помилуй» и т. п.) и имеют в некотором роде «литературный» характер, т. е. являются цитатами или достаточно пространными текстами, сочинёнными ad hoc. Для большинства из них не удастся отыскать эпиграфических параллелей, но следует помнить, что византийские — и особенно средне- и поздневизантийские — граффити изданы очень скудно.

1. Десятинная церковь в Киеве

Во время раскопок либо В. В. Хвойки 1907–1908 гг., либо Д. В. Милеева 1911 или 1914 г. был найден фрагмент фресковой штукатурки X–XI вв., хранящийся в Национальном музее истории Украины (инв. № в–21–3681; Рис. 1)¹. На нём видны следы пра-

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Восток и Запад Европы в Средние века и раннее Новое время: общее историко-культурное пространство, региональное своеобразие и динамика взаимодействия», выполненного в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012

¹ Сведения о них и фото были любезно предоставлены нам Д. Д. Ёлшиным и Т. В. Рождественской, которых мы сердечно благодарим.

Рис. 1. Киев. Десятинная церковь. Граффито. Национальный музей Украины. Киев. Фото Д. Ёлшина

вых концов трёх строк, прочерченных острым предметом и окаймлённых горизонтальными линиями. Первая строка погибла почти полностью: видны лишь следы двух гас — одной вертикальной и одной диагональной, буквы неопределимы. Под третьей строкой находится пустое пространство, но нельзя исключить, что существовала еще четвёртая, более короткая строка.

В конце второй строки достаточно ясно читается слово ἔθνη (т. е. ἔθνη) «народы», в конце третьей — глагол ἔσθη (т. е. ἔσθη) «есть». Перед последним видны также сигма и ипсилон. Следует, однако, отметить, что тета во второй строке очерчена справа довольно слабо, так что сигма может быть и омикроном. В последнем случае для данного граффито удаётся найти литературный источник —

Пс 78: 10 = 113: 10, а всю надпись реконструировать следующим образом:

[Μήποτε εἴλωσιν]

τὰ ἔθνη·

π]οῦ ἐστην

[ὁ θεὸς αὐτῶν;]

«Да не скажут народы: Где Бог их?»

Впрочем, последняя строка могла быть и не дописана. О популярности данного стиха свидетельствует не только его двукратное повторение в Псалтири, но и его парафраза в Иоиль 2: 17. Он также часто использовался в молитвах, сочиненных *ad hoc*, в просьбах об отражении неприятелей². Граффито процарапано на штукатурке конца X или начала XI в., однако связать его напрямую с какими-то историческими событиями сложно.

2. Св. София Киевская

Греческие граффити в Св. Софии Киевской публиковались несколько раз за последние годы А. А. Евдокимовой — в дальнейшем мы будем ссылаться на её последнюю, самую полную публикацию, содержащую 80 надписей³. Параллельно с анализом «литературных» граффити мы будем указывать на ошибки Евдокимовой в издании этих надписей⁴.

² См., например, *Const. Porphy.*, De insidiis, 30; *Miracula sancti Demetrii* (collectio II anonyma), 256; *Joannes Xiphilinus. Martyrium sancti Eugenii* 219; *Nicolaus Mesarites. Seditio Joanni Comneni*, 25; *Theoleptus Philadelphensis. Carmina*, 5.13; *Eustathius Thessalonicensis. De capta Thessalonica*, 140.

³ *Евдокимова А. А.* Корпус греческих граффити Софии Киевской на фресках первого этажа // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. М., 2008. С. 465–518.

⁴ Помимо них отметим также неправильные указания на места расположения некоторых надписей: так, надпись 41 находится не на восточном, а на южном пилоне; надписи 19–22 находятся на один компартимент южнее по сравнению с тем, где они показаны на плане; надпись 74 находится на западной грани западной лопатки, а не на восточной грани южной лопатки. Из других грубых ошибок укажем на чтение Θεόδωρος вместо ясного Θεόδουλος в надписи 13.

К сожалению, во время нашего совместного с С. М. Михеевым визита в Софию Киевскую (за который мы приносим благодарность Н. М. Никитенко и И. М. Марголиной) последняя публикация Евдокимовой была нам не известна, и потому проверить чтение добавленных в неё надписей 52–73 и 77–80 нам не удалось. Впрочем, нами были замечены не указанные у А. А. Евдокимовой

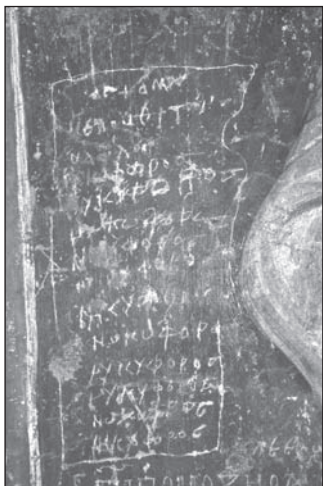

Рис. 2. Киев. Св. София. Граффито № 4. Фото А. Ю. Виноградова

В строках 1–2 надписи 4 (Рис. 2) читается не $AP + AMN | I(\eta\sigma\acute{o}\upsilon)\sigma\epsilon$ (sic!; переведено как «AP Аминь, Иисусе»), а скорее — $AG + AMN KE$, т. е. $\acute{\alpha}\mu\nu(\acute{\epsilon} ?)$, $K(\acute{\upsilon}\rho\iota)\epsilon$ «Святой (?) Агнче (?)», «Господи» (кроме того, фотография данной надписи ошибочно подписана как № 5). Обращение ко Христу «Агнче» крайне редко, но всё же встречается⁵. Впрочем, предлагаемое нами прочтение — не более чем гипотеза: также возможен вариант $\acute{\alpha}\nu(\iota\omicron\varsigma)$, $\acute{\alpha}\mu\eta\nu$ «Свят, аминь».

Надпись 11 (Рис. 3) не может читаться как фантастическое ($\acute{\epsilon}$) $\nu\alpha\lambda\alpha\upsilon\gamma\acute{\epsilon}\lambda\omicron\nu\epsilon$ (переведено как «возвеличили»), а должно передаваться как $(...)\nu \acute{\alpha}\nu \acute{\alpha}\gamma\gamma\acute{\epsilon}\lambda\omicron\nu$ (resp. $\acute{\alpha}\nu \acute{\alpha}\gamma\gamma\acute{\epsilon}\lambda\omicron<\nu>$)

«... от ангелов (или: от ангела)». В последнем случае это могло быть частью воскресного тропаря 4-го гласа: «Светлую Воскресения проповедь от ангела уведевша Господни ученицы», — что не удивительно, учитывая обилие литургических граффити в Св. Софии Киевской.

Рис. 3. Киев. Св. София. Граффито № 11. Фото А. Ю. Виноградова

плохо читаемые греческие граффити на южной стене вимы Иоакимо-Аннинского придела, справа от проёма и на соседней лопатке, а также на северной грани северной лопатки юго-западного подкупольного столба — последнее В. В. Корниенко ошибочно интерпретировал как славянское (см.: *Михеев С. М., Виноградов А. Ю.* Эпиграфические открытия и время строительства киевского Софийского собора // *Матеріали Круглого столу «Заснування Софійського собору в Києві: Проблеми нових датувань»* (7 квітня 2010 р., Київ). Київ, 2010. С. 17–22).

⁵ *Gregorius Nazianzenus. Carmina de se ipso*, 1.

Рис. 4. Киев. Св. София. Граффито № 16. Фото А. Ю. Виноградова

В надписи 16 (Рис. 4) читается не *τιν κυρηακη αλελουηα* (переведено как «Воскресенью — алеллуя! (sic!)»), а *τιν(εύματ)ι κλομένη, αλελουήα* «Духом ломимая, аллилуйя». Здесь содержится, по всей видимости, указание на Плоть Христову, которая часто обозначается в патристической традиции как «ломимая»⁶.

Надпись 22 (Рис. 5), содержащая необычно пространное прошение, прочитана А. А. Евдокимовой неверно во многих частях. Приведём наше чтение:

Ἄγχε Μηνᾶ, ἐλέησόν με·
 ἐγάμεισα μετ ὄνου, κὲ
 ἀ[νά]ξιος κὲ δοῦλος. Μόν-
 ος ἐλέησόν με τὸν ἄ-
 μαρτολόν, ἀμήν.

«Святой Мина, помилуй меня: спарился с ослом, и недостойный, и раб. Только помилуй меня грешного, аминь». Обращение к св. Мине в данном случае понятно, так как он являлся покровите-

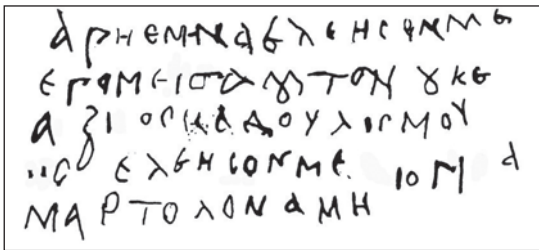

Рис. 5. Киев Св. София. Граффито № 12. По: Евдокимова А. А. Корпус греческих граффити Софии Киевской на фресках первого этажа // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. М., 2008. С. 479 с поправками А. Ю. Виноградова

⁶ См., например, *Acta conciliorum oecumenicorum*. I, 1, 6. Р. 90–91.

лем выючных животных. Здесь мы видим снижение значения у глагола $\upsilon\alpha\delta\acute{\epsilon}\omega$ «вступать в брак»⁷ и появление у него неклассического управления с предлогом $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$ (возможно, под влиянием конструкции $\upsilon\alpha\delta\acute{\omega}\varsigma \mu\epsilon\tau\acute{\alpha} + \text{gen.}$ ⁸).

Наиболее интересными с литературной точки зрения являются три расположенных неподалёку друг от друга пространных граффити. Первое из них (№ 74; Рис. 6) было прочитано А. А. Евдокимовой лишь фрагментарно, причём только в строках 7–8 с её прочтением можно хотя бы частично согласиться. Приводим свой вариант чтения.

Рис. 6. Киев. Св. София. Граффито № 74. Фото А. Ю. Виноградова

⁷ Ср. *Symeon Logothetes*. *Chronographia*, Nero ($\epsilon\upsilon\nu\omicron\upsilon\chi\omicron\nu\omicron\nu\epsilon\ \xi\gamma\eta\mu\epsilon\iota$)

⁸ Ср. *Georgius Acropolites*. *Annales*, 64; *Georgius Sphrantzes*. *Chronicon sive Minus*, 24, 7.

Δ]έσποτα (?) ὦ Χ(ριστ)έ (?), κα[τὰ εὐ-
 σπλαχνία σου ἀνάστα καὶ
 ἐπίστρεψον, [Χ(ριστ)έ ὁ θ(ε)ῆ] ἐλέους,
 σ.ν... ...-
 απε, [ἀ]νάστα .σ.τ., ἐπίβλεψο(ν)
 κατὰ σπλαχνία
 ἐπὶ []τα[ς], Χ(ριστ)έ ὁ θ(ε)ῆ ἐλέους·
 κατὰ εὐσπλαχνία σου,
 Νικόλ[α]ε (?).

«Владыка Христе (?), по Своему благоутробию восстань и обратись, Христе, Боже милости, ... восстань..., призри по благоутробию на всех, Христе, Боже милости; по своему благоутробию, о Николай».

Надпись представляет собой набор характерных для молитвы клише («по Своему благоутробию», «Боже милости», «восстань», «обратись», «призри»), причём автор сочетает их довольно неискусно, присовокупляя в конце, видимо, обращение к святому Николаю, на фреске с изображением которого и процарапано граффито. Данная молитва явно сочинена ad hoc и типологически похожа на другие эпиграфические молитвы (например, на Ephesos 3060).

Другая, ещё более пространный надпись состоит из двух частей (№ 75–76; Рис. 7) и выполнена на противоположной предыдущей фреске, причём не с самого правого края, где находятся ранние славянские граффити (в т. ч. знаменитая запись о смерти Ярослава Мудрого), а уже на поле самой фрески, что показывает её более позднее происхождение (см. ниже). Надписи выполнены одна под другой, с небольшим смещением нижней вправо. В издании А. А. Евдокимовой к надписи 75 ошибочно отнесены знаки над ней, образовавшие первые две строки, и верно прочитаны только отдельные слова в строках 4 и 7–8. В надписи 76 А. А. Евдокимова прочла вообще лишь одно слово в строке 4. Приводим наше чтение.

75
 ψπδ'
 + Ἐκ ὅλης τῆς σῶσον ὄλους ἀναβ-
 ἀλόγητας (?) σοι ἐλπίδας
 κἔ μνίσθητί μου, κύριε,

Рис. 7. Киев. Св. София. Граффито № 75–76. Фото А. Ю. Виноградова

ἐπὶ σεαυτὸν μέσῳ ἀνά-
γκης ὄλ[ω]ς ἐκούσιος τὸ
πάθος δηλῶς καταδεξά-
μενος.

«784. От всей спаси всех возложивших (?) на Тебя надежды и помяни меня, Господи, принявший на Себя посреди нужды полностью добровольно страдание явно».

76

Κεχαριτομένη καί
 ἀπαρθ(έ)νε Μαρ(τα), τὸν
 πρὸ ἔδνος λαγχάν[ουσα
 υἷὸν Θ(εοτό)κε, κήβο-
 τος τ[ῆς] ἀγαλήσ[εως,
 ε]ὑσπλαχνίας
 καλὸ(ς ?) θησαυ^ο ,
 κατα.ε..ται
 ἀνα...

«Обрадованная и Приснодева Мария, принявшая прежде века Сына, Богородице, ковчег ликования, благоутробия прекрасное сокровище...».

Текст обеих надписей представляет собой сочинённые ad hoc молитвы, причём достаточно искусно (в первой молитве пропущен, правда, глагол). Вторая молитва состоит из похвальных эпитетов Богородицы, часть которых («ковчег ликования», «благоутробия прекрасное сокровище») не находит параллелей в византийской литературе (в нечитаемом конце надписи должен был стоять глагол). В первой молитве подчёркивается тема страдания, что вполне соответствует дате в её начале (число тысяч не выписано) — 6784 г. от сотворения мира, т. е. 1275–1276 гг. от Р. Х., когда Киев стоял разорённым монголами. Судя по курсивному книжному почерку, надписи выполнены греком, посетившим Киев около 1276 г.

Описанные нами граффити Св. Софии Киевской пока не вошли в новый корпус В. В. Корниенко⁹. Там, однако, приведено ещё одно, соседнее с предыдущим граффито (№ 2064), где издатель реконструирует начало фразы: Ὁ πρὸς κτισάμενος τὰ ἀρρωστήματα σωματικὰ ταλαιπωρεῖ. Впрочем, это чтение не только не последовательно (исправляя другие орфографические ошибки, не исправляет, например, κτισάμενος на κτησάμενος, что лишает фразу смысла), но и просто основано на ошибочном прочтении остатков надписи. Не имея возможности изучить её de visu, ограничимся здесь передачей букв, видных на фотографии:

⁹ Корниенко В. В. Корпус граффіті Софії Київської. Ч. I–III. Київ, 2010–2011; см. рец.: Бобровський Т. Бреши в корпусе (заметки о монографии В. В. Корниенко «Корпус граффіті Софії Київської») // Ruthenica. 2010. № 9. С. 110–130.

Ὁ π(ατ)ῆρ ...
 κτισ...
 θέτα ...
 ια λη...
 λον τὰ ...
 ταλεπορ...
 τοῦ θε(ο)ῦ κ...
 .v.ση...

Отметим лишь, что слово с корнем *ταλαιπωρ* — «несчастный» может связывать надпись с двумя предыдущими.

3. Св. София Новгородская

Греческие граффити Св. Софии Новгородской, выявленные в ходе обследования группой исследователей под руководством А. А. Гиппиуса и С. М. Михеева¹⁰, менее многочисленны (всего 10). В основном это краткие тексты: отдельные слова, прошения, алфавит. Однако две надписи имеют «литературный» характер.

Одна находится в лестничной башне, на стволе, над 1-й ступенью после 1-й площадки, в 110 см над ступенью (Рис. 8):

Κ(ύρι)ε, ἐπὶ σὴ
 ἤλπισα, σῶ-
 σόν με.

Надпись была издана А. А. Мединцевой с прочтением Б. Л. Фонкича¹¹, который прочёл её целиком, но допустил две небольшие неточности: увидел тау вместо сигмы в 1-й строке (несмотря на повреждения, нижнее закругление сигмы хорошо читается) и не увидел альфы во второй (независимо от нас эту альфу увидела А. А. Евдокимова). Граффито представляет собой сокращенную цитату из Пс 7, 2: κύριε ὁ θεός μου ἐπὶ ἤλπισα σῶσόν με — «Господи Боже мой, на Тебя я уповал, спаси мя». Данная цитата встречается в византийской эпиграфике: например, в надписи IGLSyг 1598 (Иджаз в Сирии II, 546–547 гг.).

¹⁰ Приносим им глубокую благодарность за возможность воспользоваться их материалами и фотографиями.

¹¹ Мединцева А. А. Новгородские надписи-граффити // Памятники русского языка: Вопросы исследования и издания. М., 1974. С. 26–27.

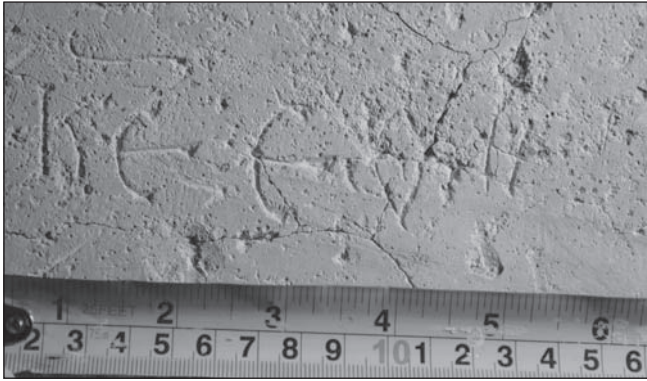

Рис. 8. Новгород Великий. Св. София. Граффито на верхней лестничной площадке лестничной башни. Фото А. А. Гиппиуса и С. М. Михеева

Другое «литературное» граффито, неизданное, расположено также в лестничной башне, выше хор, на верхней площадке, на стене, в 270 см левее окна, в 92 см от пола (Рис. 9). В отличие от других греческих граффити в русских храмах, это выполнено крупными унциальными буквами, но не дописано: ню оставлено не законченным:

Κ(ύρι)ε, εθν

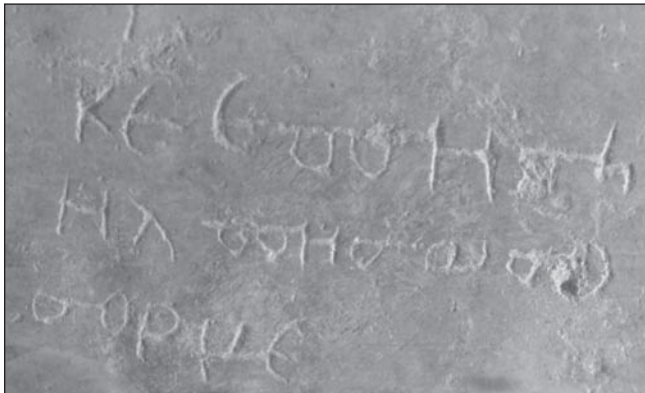

Рис. 9. Новгород Великий. Св. София. Граффито на стволе лестничной башни. Фото А. А. Гиппиуса и С. М. Михеева

Если рассматривать данную надпись как формульную, то, вероятно, это цитата из Быт. 20, 4: Κύριε, ἔθνος ἀνοοὺν καὶ δίκαιον ἀπολεῖς «Господи, народ не ведающий и праведный погубишь ли Ты?» типологически она похожа на греческую надпись из Десятиной церкви (см. выше), однако с обратным знаком.

4. Старая Рязань

Во время исследования остатков Борисоглебского собора конца XII в. под руководством В. П. Даркевича и А. В. Чернецова¹² в траншее был найден фрагмент штукатурки (место хранения — Рязанский историко-архитектурный музей заповедник, без инв. №; Рис. 10). Фотография надписи была дана А. А. Медынцевой без прочтения¹³. Сохранились фрагменты двух строчек, процарапанных рукой опытного писца:

.ΕΙΑΤΟ

.ΕΙΑΡΧ

В 1-й строке перед лигатурой эпсилон-йота видны следы перекладки, вынесенной за пределы буквы, какая бывает обычно у теты. Для окончания -θει напрашивается реконструкция обычной инвокации Κύριε, βοήθεια «Господи, помоги». Однако следующее за этим ΑΤΟ не даёт возможности увидеть здесь ожидаемое начало имени. Поэтому альфу следует присоединить к ΘΕΙ, и тогда мы получим либо слово θεία/θεῖα «божественная/ ественные», либо окончание -θεῖα — скорее всего, от слова βοήθεια. Следующее за ним ΤΟ следует понимать как начало артикля. Если бы перед нами была строительная надпись, то можно было бы ожидать формулу типа βοήθεια τοῦ θεῖου — «при помощи такого-то», однако такое слабо представимо себе в граффито. Поэтому более реальным кажется здесь восстановление Пс. 90, 1: [Ὁ κατοικῶν ἐν βοή]θεια το[ῦ ὑψίστου] — «Живый в помощи Вышняго», крайне популярного в византийской эпиграфике.

В начале 2-й строки видны следы подвергшейся разрушению буквы, от которой сохранился только верхний заострённый край, какой возможен лишь у теты (ρο пишется здесь иначе, ср. в той

¹² Благодарим его за информацию и фотографию.

¹³ *Медынцева А. А.* Эпиграфические находки из Старой Рязани // *Древности славян и Руси.* М., 1988. С. 247–256. Рис. 1–2.

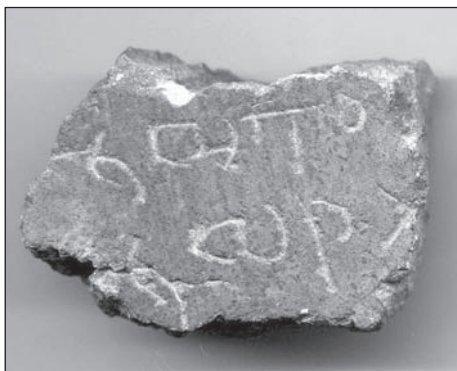

Рис. 10. Старая Рязань.
Борисоглебский собор. Граффито.
Фото А. В. Чернецова

же строке). Поскольку в рамках одного слова сочетание ΘΕΙΑΡΧ невозможно, то следует разделить его на две части и восстановить обычную формулу инвокации: [Κ(ύρι)ε, βοή]θηι Ἀρχ[...] «Господи, помоги Арх...» Вероятней всего, с ΑΡΧ начиналось имя просителя (Архипп и т. п.), так как титул на ΑΡΧ (типа архиепископ, архимандрит) должен следовать за именем.

На примере всего нескольких греческих граффити в домонгольских храмах мы видим, что на стенах русских церквей процарапывались не только отдельные слова и инвокации, но и цитаты из Священного Писания, и даже самостоятельно составленные молитвы. В большинстве случаев минускульные почерки выдают руку опытного писца, видимо, греческого происхождения. Впрочем, существуют и несколько граффити, где греческий текст написан явно русским человеком и, более того, иногда даже кириллицей.

5. Греческие слова кириллицей

В Софии Новгородской, в южном проходе в центральную апсиду, на западной стороне, в 9 см от левого края и в 26 см ниже современного пола, хорошо читаются две строки надписи, выполненной кириллическими буквами (Рис. 11):

о херетис
ги помн

Как видно, обе строки не дописаны. Во 2-й должно было стоять *гїи помилуѣй*, а в 1-й — *о херетисмог*. Очевидно, что в 1-й строке писав-

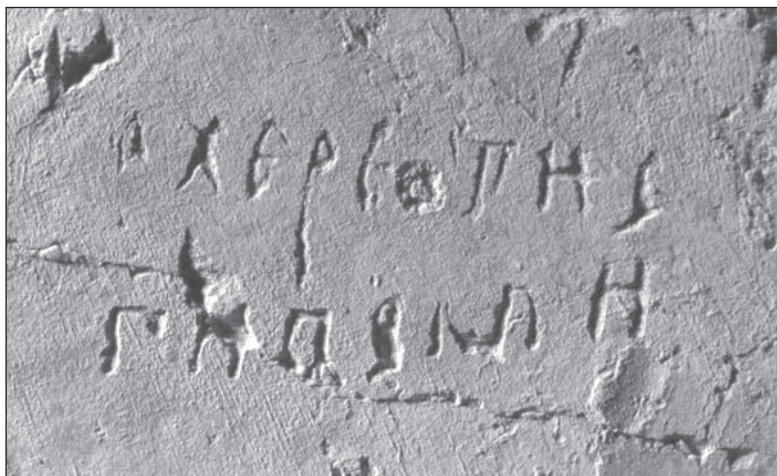

Рис. 11. Новгород Великий. Св. София. Граффито в южном проходе в центральную апсиду. Фото А. А. Гиппиуса и С. М. Михеева

ший пытался передать кириллическими буквами (в данном случае они совпадают с греческими унциальными, но несколько отличаются от них по форме) греческое $\acute{\omicron}$ $\chi\rho\epsilon\tau\iota\sigma\mu\acute{\omicron}\varsigma$ (вместо $\chi\alpha\iota\rho\epsilon\tau\iota\sigma\mu\acute{\omicron}\varsigma$) «приветствие» — типичное обозначение для сцены Благовещения (так она надписана, например, во фресках Спасо-Евфросиньевского монастыре в Полоцке, середина XII в.). Впрочем, разнородность надписей в двух строках (подпись к изображению и invocatio) говорят против того, что перед нами какой-то образец надписей для художника¹⁴ — скорее всего, это обычная «проба пера».

Там же, в Софии Новгородской, существовало ещё одно кириллическое граффито, от которого сохранился только негатив из архива И. А. Шляпкина (№ III-6712; приводится по копии А. А. Медынцевой; Рис. 12)¹⁵. Надпись, перечёркнутая позднейшим рисунком, состоит из двух строк:

тпнпъ
мѧхостратнго

¹⁴ Какой там же, в Новгороде, известен по берестяной грамоте № 552 (1180–1200 гг.): Меркоурио<с> ѓ стратлѧтн<с> «Меркурий стратилат».

¹⁵ Любезно предоставлена нам А. А. Гиппиусом и С. М. Михеевым.

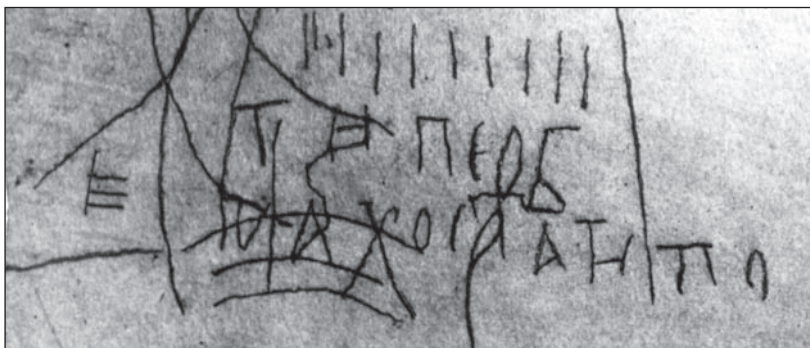

Рис. 12. Новгород Великий. Св. София. Граффито. Фото И. А. Шляпкина с кальки В. Суслова

Кириллическая надпись воспроизводит греческие слова: Т(η) ἑτερμῶχο στρατηγῶ — «Взбранной Воеводе», начало знаменитого проимия кондака из Акафиста. К. А. Максимович в устной беседе с нами любезно высказал предположение, что загадочная буки может быть плодом неправильного копирования буквы ерь, которая появилась здесь внутри группы из двух согласных¹⁶. Автор граффито, явно, записывал текст со слуха, из-за чего соединил в одну букву два *i* в 1-й строке и пропустил первую букву твердо во 2-й строке, которую затем приписал к нижней гасе буквы рцы из 1-й строки. Очевидно, что в момент написания граффито, которое палеографически датируется широко домонгольским временем, но по окружению — XI в. (устное сообщение А. А. Гиппиуса), популярный кондак «Взбранной Воеводе» исполнялся в Новгороде ещё по-гречески¹⁷.

Таким образом, мы видим, что греческий язык в граффити использовался в домонгольской Руси не только самими греками или

¹⁶ Аналогично написанию *ильпица* для греч. ἰλλῖσις в кириллической транскрипции греческих кондаков (на такую транскрипцию нам любезно указал Р. Н. Кривко) есть в «Благовещенском кондакаре», л. 121 (Der altrussische Kondakar'. Blagověščenskij Kondakar', Facsimileausgabe / Hrsg. Von A. Dostal und H. Rothe (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen. Editionen, 8,2). Giessen, 1976. S. 241).

¹⁷ См.: Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. Москва, 2002. С. 53.

другими лицами, писавшими по-гречески, но и теми русскими людьми, кто пытался записать кириллицей греческие тексты. При этом речь идёт не только о богослужебных текстах (что ожидаемо, особенно на самой ранней стадии существования Русской Церкви), но и о подписи к изображению, иконному или фресковому. Всё это свидетельствует о достаточно широком знакомстве с греческим языком в домонгольской Руси.

В связи с кириллической записью греческих текстов встаёт вопрос о том, кто писал и собственно по-гречески на стенах древнерусских храмов. В поисках ответа на этот вопрос следует обратиться, прежде всего, к шрифту граффити. Древнерусские граффити домонгольского времени выполнены в подавляющем большинстве своём отдельными, не связанными в лигатуры буквами, тогда как в греческих граффити (не только на Руси) наряду с таким, унциальным написанием встречается и слитное, минускульное. В этих случаях (граффити №№ 11, 74–76 из Св. Софии Киевской, на стволе лестничной башни в Св. Софии Новгородской, из Старой Рязани), а также тогда, когда в унциальное письмо включены отдельные минускульные формы (граффити №№ 12 и 16 из Св. Софии Киевской) речь идёт, несомненно, о людях, хорошо владеющих греческим языком и минускульным письмом, — скорее всего, о собственно приезжих греках. В случаях же унциального письма возможна и работа русского человека, владевшего в той или иной мере греческим языком. Здесь на помощь может прийти орфография надписей. Так, в граффито № 4 из Св. Софии Киевской имя Νικηφόρος устойчиво (11 раз) передаётся как Никуφόрос, что нормально для византийского итацистического написания после VIII в., но не типично для домонгольской Древней Руси, где *ku* в заимствованиях из греческого сохраняло особый характер¹⁸, — не случайно данная надпись связывается с митрополитом-греком Никифором (1104–1120). Однако часть унциальных греческих граффити (из Десятинной церкви и на верхней площадке лестничной башни Св. Софии Новгородской) могла быть выполнена и русскими людьми.

¹⁸ Кривко Р. Н. Функции буквы *У* в древних славянских рукописях // *Russian linguistics*. 2004. Т. 28. Р. 329–331.

A. Ju. Vinogradov

Notes about the Greek graffiti in Old Russian churches

Article is devoted to some Greek graffiti in Old Russian churches of Kiev, Novgorod and Ryazan of the non-standard contents. They contain passages from the Holy Scriptures and the composed ad hoc prayers. Amendments to previous editions are offered. The broad presence of the Greek writing at Ancient Russia is shown.